

Осмотрев место, они вернулись и попрощались с Касильясом, к большому огорчению старосты. Они были почти на краю, и, если ведьмак, которого они так ждали, уйдет, их деревня будет обречена.

«Я думал, мы договорились, Лето. Я могу поднять цену, если это слишком сложно для тебя»

Лето скрестил руки и безжалостно ответил: «Подумай хорошенько. Я сказал, что приму решение после обследования места преступления. И теперь я решил отказаться. Дело не только в цене. Нет смысла работать за такие деньги, если в итоге мы погибнем. Заказы на монстров – это бизнес, и он подчиняется правилу торговли. Вы имеете право делать заказы, а мы имеем право их отклонять».

«Неужели вы не чувствуете никакого сочувствия? К Тине, к Джиму, к той вдове и семьям погибших?» – Касильяс нахмурился и начал умолять – «Неужели вы не можете помочь им поймать убийцу?» Но на лице Лето не было и следа жалости, и он остановился. Вместо этого его глаза наполнились злобой, и его отношение изменилось в худшую сторону: «Все так, как они и говорили. Ведьмаки – хладнокровные животные, потерявшие всякую человечность. Убирайся из деревни и никогда не возвращайся. Здесь тебе не будут рады».

Лето ничуть не был обескуражен обидой, и Рой не впервые сталкивался с таким суровым обращением. После убийства кладбищенской бабы жители деревни Каэр обратили свою ненависть на ведьмаков. А теперь и Касильяс. Он хотел прогнать их, как только Лето отказался выполнять заказ. 'Если бы мы были ведьмаками Школы Кота, мы могли бы просто впасть в ярость и убить всех здесь.'

Он покачал головой, последние остатки жалости исчезли. Рой мог понять, почему большинство ведьмаком всегда столь безразличные. 'Они стали равнодушными, видя, как все эти инциденты происходят снова и снова.'

***

Они проигнорировали гневный взгляд Касильяса и направились в сторону Махакам. «Лето, ты бы отказался от этого заказа, если бы я был таким же сильным, как ты?»

«Не задумывайся об этом, пацан. В будущем у тебя будет шанс сразиться с ним, а пока сосредоточься на испытании», – ответил Лето – «Да, и ты только что убил его посланника, так что молись, чтобы он не пришел за нами».

Покинув Свантор, они не попали в засаду. Вскоре после этого они пошли по тропе, ведущей в глубины Махакама. Тропу окаймляли высокие, на глаз, скалы, а ее поверхность образовывали каменные ступени. Лето и Рой шли около часа, когда вышли на поляну и услышали голоса.

Их встретили два ряда баррикад из заостренного дерева, преграждавших им путь в лес. За баррикадой стоял краснолюд в серебряных доспехах, на спине у него висел большой черный молот. Он разговаривал со своими товарищами в таких же тяжелых доспехах. Краснолюд-арбалетчик стоял на страже, оглядываясь по сторонам в поисках опасности. Арбалет, который он держал в руках, был больше и тяжелее Габриэля, ручного арбалета, который Рой держал в своем инвентаре. Это было похоже на сравнение модели с реальной вещью.

Рой был рад этому. Когда он собирался что-то сказать, их заметил часовой: «Здесь нет ходу для

посторонних. Уходите, путешественники» Краснолюд нацелил на них свой арбалет, и вялый краснолюд с молотом насторожился

Он сжал в руке огромный молот, его лицо исказилось: «М-махакам н-не приветствуют чужаков. Е-если твой путь лежит в Элландер, т-то иди через Ривию или Верхний Содден на юге».

Краснолюд который заикался, держал молот больше своего тела, а голова молота была больше его самого. Из-за маленького роста он выглядел смешно с этим оружием, но к молоту нельзя было относиться легкомысленно. Благодаря одной лишь инерции он мог легко дробить человеческие кости и превращать тела в отбивные.

«Значит, Севилл называет это небольшим препятствием? Они даже никого не пропускают» - Рой был раздражен. Если бы они пошли по маршруту, о котором им рассказали эти стражники, время в пути увеличилось бы вдвое. Лето бросил на него взгляд и оставил разговор на него. Похоже, он понимал, что его свирепый вид не поможет в дипломатии.

Рой собрал свои слова и поднялся так спокойно, как только мог: «Братья...»

«Мы не ваши братья!» - заикающийся охранник прервал его. «Назад!» - он сделал еще один шаг вперед, его борода взметнулась в их сторону, и до них донесся странный запах алкоголя и пота.

Рой сделал шаг назад. «Воин, мы тебе не враги. У меня есть от Севилла...» - его веко дернулось, и в голове зазвенели тревожные колокольчики благодаря острому восприятию. Однако его тело не успело среагировать достаточно быстро. Мгновение спустя стрела ударила о камень рядом с ним и отклонилась в сторону стены. Это был предупредительный выстрел.

Рой напрягся и сделал еще один шаг назад. Лето был быстрее. Он быстро нарисовал в воздухе правой рукой перевернутый треугольник, и его накрыл желтоватый барьер света. Лето нечего было бояться после применения Квена. Он обнажил свой стальной меч, держа его у бока обеими руками, направив острие в шею карлика, похожий на быка, который собирается наброситься на врага.

В воздухе витало напряжение, и все чувствовали это давление. 'Упрямые олухи.' Рой поднял руки и сделал шаг назад. «Не торопись, Лето. Давай отойдём немного назад» - он видел, каким жестоким может быть Лето. Если перед ним были безобидные мирные жители, он принимал их оскорбления, но он не проявлял милосердия к тем, кто пытался сражаться с ним. Последняя группа, которая пыталась это сделать, погибла. Да, отношение у них дерьмовое, но убивать их не обязательно. 'И это их территория. Если ты их убьешь, это оскорбит всех. Как будто мы тогда сможем пройти через горы.'

Лето молча подумал об этом и одарил всех гномов убийственным взглядом, а затем нанес удар вниз. Не успел никто опомниться, как меч как ни в чем не бывало вонзился в каменную землю, повергнув краснолюдов в шок.

«О-оставить!» - заикаясь, пролепетал краснолюд, опуская свой молот. Он посмотрел на своих товарищей, лица которых были застывшими, а когда они обменялись взглядами, их прежний пыл пропал.

Воспользовавшись случаем, Рой вытащил письмо и прокричал: «Мы друзья Севилла Гоога. Он сам написал это письмо. Пожалуйста, прочтите».

Услышав это, краснолюды облегченно вздохнули. Лето действительно напугал их: «Иди сюда. Только не ты, лысый!»

Через несколько мгновений заикающийся стражник взял письмо своими пухлыми руками, и когда он уже собирался прочитать его, кто-то ударил его по голове. Он сердито обернулся, но его тут же обругали: «Ты же не умеешь читать! Жаль, что тебе пришлось это увидеть. Краснолюды умны, но иногда рождаются такие идиоты» – арбалетчик спустился со сторожевой башни. Не обращая внимания на своего разъяренного спутника, он взял письмо и прочёл его – «Хм, это почерк и печать господина Севилла». Он кивнул и передал письмо обратно. В его взгляде больше не было враждебности, хотя он все еще выглядел испуганным, стоя перед Лето.

«Это было недоразумение. Это наша вина. Прости нас за это проявление неучтивости» – он отбросил свою враждебность и поклонился Лето и Рою. Его спутники поспешили сделать то же самое.

«Ничего страшного. Я слышал о прямолинейности краснолюдов. Однако ваша страсть к долгу действительно открыла мне глаза», – похвалил их Рой, и как раз в тот момент, когда краснолюды почувствовали приятное отношение к себе, он достал что-то из своей рубашки и откупорил бутылку.

Мгновение спустя перед ними появился сильный аромат алкоголя, и они вытянули шеи, принюхиваясь, как кошки, которых тянет к рыбе.

Глаза заикающегося гнома расширились в недоумении: «Т-твоя рубашка такая маленькая, откуда ты ее взял?»

«Это неважно. Это подарок от господина Севилла, чтобы мы могли насладиться им во время нашего путешествия. Ликер Махакама пятидесятилетней выдержки, и по крепости он ничем не отличается от краснолюдского ликера» – Рой посмотрел на Лето, а Лето молча наблюдал за ним, скрестив руки. Рой продолжил – «Но я собираюсь поделиться им со всеми вами, как с друзьями. Что вы думаете?»

Рейган Далба, гном с арбалетом на спине, отказался: «Гм... Друг господина Севилла – друг для всех краснолюдов Махакама. Это нормально для друзей – разделить немного алкоголя, но у нас есть долг, который мы должны выполнять, поэтому мы вынуждены пока отказаться».

Рой покрутил бутылку, чтобы аромат быстрее распространился по воздуху, и снова оценил краснолюдов: «Я слышал, что краснолюды – отличные выпивохи. Вы все выглядите крепкими, так что могу поспорить, что вы можете много выпить. Одной бутылки махакамского ликера не хватит, чтобы насытиться, а тем более повлиять на работу».

«К-конечно», – заикаясь, согласился гном, и его спутники тоже явно были соблазнены спиртным, но Рейган все еще колебался.

Рой отдернул руку: «Я не буду тебя заставлять, если ты не хочешь. Я оставлю его на время путешествия, чтобы насладиться им в одиночестве».

«Подожди» – Рейган, наконец, не смог сдержать свой порыв и схватил руку Роя своей волосатой рукой – «Ты прав, Рой. Этого будет недостаточно, чтобы повлиять на нашу работу»

***

Через полчаса стражники поплатились за то, что недооценили спиртное. Бородатые

краснолюды были выведены из строя алкоголем и спали на баррикаде. Затем Рой расположил их так, чтобы они выглядели как две целующиеся пары краснолюдов. После этого он возился с красивым арбалетом и кольцом, которые взял у арбалетчика. Корпус и тетива были сделаны из высококачественного материала. Когда он взял арбалет в руки, то почувствовал, что его вес давал ему ощущение уверенности.

На корпусе были аккуратно вырезаны слова. Там было написано: «Моему дорогому брату, Рейгану Далбе»

Рой был вне себя от радости. Он искал шанс заменить Габриэля, и он его нашел.

«Великолепное оружие должно быть приведено в действие кольцом. Это цена за ликер, мистер Рейган. Как только я пройду Махакамов и пройду через испытание, я вернусь и выпью с вами, когда у меня будет возможность. Равный обмен, я прав, Лето?» - разочарование Роя от осуждения Касильяса внезапно прошло. 'Это долгое путешествие. Надо найти себе развлечение.'

Лето покачал головой и продолжил путь.

<http://tl.rulate.ru/book/63203/1750159>